

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Бояринов Владислав Витальевич

Смоленская епархия в духовной жизни Руси в 1136–1514 годах

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель – **Матасова Татьяна Александровна**,
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты – **Авдеев Александр Григорьевич**,
доктор исторических наук,
ОЧУ ВО «Православный Свято-
Тихоновский гуманитарный
университет», историко-филологический
факультет, кафедра истории России,
профессор

Гайденок Павел Иванович,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический
университет», Институт гуманитарных и
прикладных наук, кафедра исторических
наук и архивоведения, профессор

Костромин Константин Александрович,
кандидат исторических наук, доцент,
Религиозная организация – духовная
образовательная организация высшего
образования «Санкт-Петербургская
Духовная Академия Русской
Православной Церкви», проректор

Защита диссертации состоится 17 марта 2025 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3341>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Историю русского средневековья невозможно понять, не уделяя должного внимания религиозному фактору: «социально-политическое» трудно отделимо от «духовного». В отечественной науке долгое время происходило их искусственное разделение, когда социально-экономическую и политическую историю рассматривали в отрыве от истории Церкви и шире – от религиозных сюжетов, относя их преимущественно к истории культуры, понимавшейся как «надстройка». На современном этапе развития историографии исследователи вслед за разработкой политической истории отдельных земель стали все больше внимания уделять истории становления и развития церковной организации в эпоху средневековья. Так, можно отметить труды по истории отдельных епархий А.Б. Мазурова, И.Н. Шаминой (Коломенская епархия), Е.Л. Конявской, А.Е. Тарабрина (Тверская епархия), А.Ю. Виноградова (Ростовская епархия), О.В. Кузьминой (Новгородская епархия), А.Е. Мусина (Псковская епархия), Н.В. Башнина (Вологодская епархия)¹. Комплексных исследований, посвященных истории становления и развития механизмов церковной жизни в Смоленской земле за период 1136–1514 гг., до настоящего времени нет. Назрела необходимость восполнить этот историографический пробел, систематизировав имеющийся материал и комплексно осмыслив процессы, которые происходили в церковной жизни средневекового

¹ *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001; *Конявская Е.Л.* Тверская епархия периода независимости Тверского княжества: архиереи и монастыри // *Российская история.* 2023. № 4. С. 3–22; *Тарабрин С.Ю.* О роли тверских епископов в церковно-политической борьбе конца XIII – XV вв. // *Русский исторический сборник.* М., 2016. Вып. 10. С. 268–288; *Виноградов А.Ю.* О времени создания Ростовской епископии // *История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2019 г.* Ростов, 2020. С. 23–32; *Кузьмина О.В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках: дисс. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007; *Мусин А.Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010; *Башнин Н.В.* Вологодский архиерейский дом Св. Софии в конце XIV – начале XVIII в.: власть и собственность: дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022.

Смоленска.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является Смоленская архиерейская кафедра. Предмет исследования – возникновение и эволюция епископской власти в Смоленской земле, роль кафедры в религиозной, общественно-политической, экономической и культурной жизни Смоленской земли и сопредельных территорий в XII – начале XVI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1136 по 1514 гг. – от момента основания кафедры до возвращения Смоленской земли в состав Московского государства. При необходимости автор выходит за эти хронологические границы, обращаясь к сюжетам более раннего и более позднего времени, чтобы показать специфику изучаемых процессов в рамках обозначенного временного отрезка.

Территориальные рамки исследования очерчивают территорию Смоленской земли с изменениями границы, которые происходили на протяжении 1136–1514 гг. В то же время данный аспект представляет определенную сложность, поскольку, как показано в исследовании, границы епископского округа не всегда совпадали с административными границами, особенно в случае наличия ставропигиальных монастырей или храмов и монастырей, находившихся под управлением ктитора или общины, а значит, имевших определенную степень автономии по отношению к власти правящего архиерея.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексно проанализировать влияние архиерейской кафедры на политические, социокультурные, экономические процессы и религиозную жизнь в Смоленской земле в 1136–1514 гг. Это поможет раскрыть своеобразие церковно-государственных отношений в Смоленске и рельефнее выявить место Смоленской епархии в развитии русского средневекового мира в целом. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– рассмотреть влияние социально-политических и экономических

факторов на становление и развитие церковной организации в Смоленской земле в XII – начале XVI вв., определив как общие тенденции, так и особенности положения Смоленской епархии среди других русских кафедр средневековой Руси;

– определить место смоленских архиереев во внутривластных процессах в Смоленской земле в контексте их взаимодействия с киевскими (и позже московскими) первосвященниками и местными князьями;

– определить характер и динамику изменений объема административных, канонических и судебных прав смоленских владык;

– выявить особенности почитания Смоленской Одигитрии и образов смоленских святых, нашедших отражение в памятниках книжности; это позволит обнаружить и изучить связь почитания святыни и святых с насущными социально-политическими задачами и объяснить усилия кафедры по распространению их почитания в рассматриваемое время;

– проанализировать влияние архиерейской кафедры на социокультурные процессы в Смоленской земле.

Методологическая основа исследования. В исследовании предпринята попытка реализации комплексного подхода к изучению истории Смоленской епископии в ее взаимосвязи с общественно-политическими и культурными процессами Руси, что обуславливает применение как классических общенаучных принципов, так и специально-исторических методов. В основе диссертации лежат прежде всего общенаучные принципы. Это принцип историзма, предполагающий изучение явлений и событий прошлого в неразрывной связи с анализом конкретно-исторических условий их проявления и возникновения, а также принципы системности и логичности, которые обеспечивают комплексное рассмотрение объекта исследования как целостной непротиворечивой структуры. Из специально-исторических методов для данного исследования особое значение имеют историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, герменевтический, семиотический. Историко-

сравнительный метод позволяет провести сравнение и сопоставление различных аспектов функционирования кафедры в их взаимосвязи, что обеспечивает более глубокое проникновение в сущность изучаемых явлений и процессов. Историко-генетический метод использовался для выявления эволюции роли и места Смоленской епископии в духовной и политической сфере княжества. Историко-системный метод позволяет определить место Смоленской епископии в сложной структуре взаимодействия киевских иерархов с местной княжеской династией. Благодаря герменевтическому методу в ходе сличения текстов различных видов источников (летописей, актов, актового материала, памятников книжности и агиографии) возможно раскрыть внутренний смысл того или иного положения, выявить взаимосвязь с интертекстом, в частности, рельефнее представить влияние Священного Писания и Предания на весь корпус используемых источников. Семиотический подход предполагает обращение к системе знаков и символов, имплицитно содержащихся в рассматриваемых памятниках, что дает возможность выявить особенности церковной жизни Смоленска. В работе применены базовые принципы изучения истории Церкви, подразумевающие взгляд на нее как на неотъемлемую часть культурного, политического и хозяйственного развития общества. Подобное сочетание методологических принципов и подходов позволяет проследить динамику развития института епископской власти в Смоленской земле в XII – начале XVI вв. и охарактеризовать ее роль в эволюции различных сфер жизни русского общества.

Степень изученности темы. История изучения истории Смоленской кафедры в XII–XVI вв. имеет давнюю традицию. Отдельные сюжеты из истории Смоленской кафедры затронуты в обзорных трудах по истории Церкви дореволюционного времени – П.В. Знаменского², П.М. Строева³,

² *Знаменский П.В.* Руководство к русской церковной истории. Казань, 1876.

³ *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

Е.Е. Голубинского⁴ и др. Первой комплексной работой, посвященной становлению Смоленской епархии, стоит назвать труд Е.И. Кашпровского «Учреждение Смоленской епископии» (1896). В ней автор разбирает грамоты Смоленской кафедры, ставит вопрос о времени выделения ее из состава Переяславской, разбирает источники дохода⁵.

В советский период большой вклад в изучение начального этапа становления Смоленской кафедры внес Я.Н. Щапов. В целой серии статей и трудов он комплексно изучил грамоты Смоленской епископии, точно датировал отдельные документы⁶. Важны его рассуждения о 1150 г. как времени освящения Успенского собора в Смоленске в связи с противостоянием епископа Мануила и митрополита Климента Смолятича. Заслуживает внимания интерпретация историком юрисдикции смоленского епископа и проблемы «смешанного» суда.

Польский исследователь А.В. Поппэ проводил источниковедческий анализ смоленских грамот, благодаря его трудам в науке закрепился 1136 г. как дата основания Смоленской кафедры⁷.

Л.В. Алексеев проанализировал поступления кафедры в виде десятины от княжеских даней, изучив в том числе размеры поступления и населенные пункты, с которых взимались налоги в пользу кафедры. Историк сделал ценные наблюдения над четвертым документом из сохранившихся учредительных грамот Смоленской епархии в части определения «погородья» и «полюдья»⁸. Ценные дополнения и замечания относительно размера

⁴ Голубинский Е.Е. История Русской церкви. В 2 т. М., 1901–1904.

⁵ Кашпровский Е.И. Учреждение Смоленской епископии: историко-критическая заметка. Киев, 1896.

⁶ Щапов Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси. М., 1989; *Он же*. Княжеские уставы и церковь на Руси XI–XIV вв. М., 1972; *Он же*. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 47–59; *Он же*. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 37–47.

⁷ Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 59–71.

⁸ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980. С. 243–245.

десятины от княжеских даней в своей работе привел Б.Н. Флоря⁹.

Подробная реконструкция биографий смоленских епископов Игнатия и Лазаря принадлежит перу В.Л. Янина¹⁰.

Церковному строительству, монументальной живописи посвящены работы Н.Н. Воронина и П.А. Раппопорта¹¹. На основе археологических данных исследователи провели анализ развития архитектурных традиций¹². Было установлено, что существует самобытная смоленская школа зодчества, отличительной чертой которой являются храмы с характерной ступенчатой формой, напоминающей башни. В новейшее время были сделаны важные открытия. В 2013 г. в Смоленске был обнаружен новый объект, названный храмом на Пятницком ручье, архитектурные особенности которого исследовал В.В. Седов¹³.

Своя школа сложилась и в смоленской монументальной живописи. При раскопках древних храмов удалось обнаружить обильный живописный материал, который свидетельствует о новаторских подходах смоленских живописцев в своем ремесле¹⁴.

Немаловажным аспектом истории кафедры в контексте ее влияния на культуру является изучение смоленской книжности. Так, изучением «Жития Авраамия Смоленского» занимались многие исследователи¹⁵. Здесь

⁹ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сборник. М., 2007. С. 10–12.

¹⁰ Янин В.Л. К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 87–96.

¹¹ Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979.

¹² Там же.

¹³ Седов В.В. Поперечно ориентированная гробница в храме на Пятницком ручье в Смоленске и ее аналоги // Краткие сообщения Института археологии. 2018. № 251. С. 260–277. Особенность храма заключается в том, что обнаруженная у западной стены гробница в виде саркофага представляет собой так называемое поперечное захоронение с ориентацией север–юг (погребенный был обращен ногами на север, туда же вместо востока был обращен взгляд погребенного в момент воскресения), а не запад–восток.

¹⁴ Воронин Н.Н. Смоленская живопись XII–XIII веков. М., 1977.

¹⁵ Редков Н.Н. Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, составленное учеником его Ефремом. Смоленск, 1909; Рыбаков Б.А. Смоленская надпись XIII в. о «врагах-игуменах» // Советская археология. 1964. № 2. С. 179–187; Подскальски Г. Церковь и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 175–178, 231–236, 385–387; Конявская Е.Л. Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде //

необходимо выделить наблюдения Е.Л. Конявской. Исследуя памятник и определяя возможную дату его создания, она убедительно доказала, что преподобный родился после 1146 г., а умер в 20-е гг. XIII в. Эти наблюдения позволили более точно датировать памятник 20–30-ми гг. XIII в.¹⁶

Текстологические и источниковедческие вопросы, связанные со «Словом о Меркурии Смоленском», были в центре внимания Ф.И. Буслаева¹⁷, А. Кадлубовского¹⁸, Л.Т. Белецкого¹⁹, О.Н. Бахтиной²⁰. По мнению последней, «Слово» создано на стыке агиографического, летописного и литературно-художественного жанров²¹.

Изучением «Похвалы» смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу занимались Я.Н. Щапов²² и Т.А. Сумникова²³. Их изыскания позволили точнее определить дату освящения смоленского кафедрального собора епископом Мануилом.

Наконец, стоит отметить статьи современных исследователей Д.В. Валуева и Т.Ю. Фоминой, касающиеся истории становления Смоленской епископии в XII–XIII вв. Д.В. Валуев в своей работе обобщил предшествующий историографический материал, описал основные вехи истории, уделив особое внимание заслугам князя Ростислава Мстиславича²⁴.

Авраамиевская седмица. Материалы международной научной конференции 2016 г. Т. 1. Смоленск, 2017. С. 11–25; *Она же*. К вопросу об особенностях «Жития Авраамия Смоленского» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 1 (3). С. 111–113.

¹⁶ *Она же*. Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде. С. 19.

¹⁷ *Буслаев Ф.И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2.

¹⁸ *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.

¹⁹ *Белецкий Л.Т.* Литературная история «Повести о Меркурии Смоленском». Исследование и тексты. Пг., 1922.

²⁰ *Бахтина О.Н.* Повесть о Меркурии Смоленском в литературном контексте XV–XVII вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1982.

²¹ Там же. С. 45.

²² *Щапов Я.Н.* Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. С. 47–59.

²³ *Сумникова Т.А.* Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви в кругу смоленских источников XII в. // Восточнославянские языки. Источники их изучения. М., 1973. С. 128–146.

²⁴ *Валуев Д.В.* Смоленская епархия в XII–XIII веках. – URL: <http://www.rusarch.ru/valuev1.htm> (дата обращения: 01.10.2024).

Т.Ю. Фомина сумела емко систематизировать научные изыскания предшественников²⁵. Она сделала важные выводы относительно подтвердительной грамоты епископа Мануила, остановилась на его происхождении. Исследовательница обратила внимание на то, что смоленские епископы упоминаются лишь в связи с действиями княжеской власти в основном в новгородском летописании.

Большим подспорьем для исследователей истории епархий Русской церкви служат справочные издания, посвященные церковной тематике, появившиеся в последние годы²⁶. В этом контексте стоит выделить многотомную «Православную энциклопедию», которая начала выходить в 2000 г. Данное издание – попытка всестороннего анализа многогранной православной культуры от биографий архиереев и святых до истории отдельных епархий²⁷. В 2021 г. был опубликован 64-й том, в котором была напечатана статья, посвященная Смоленской епархии²⁸.

Таким образом, долгое время отдельные сюжеты из истории Смоленской кафедры изучались в контексте общего развития истории Русской церкви. Подлинный прорыв в изучении Смоленской епархии пришелся на вторую половину XX в., когда стараниями Я.Н. Щапова, Л.В. Алексеева и А.В. Поппэ был комплексно изучен корпус смоленских епископских грамот домонгольского времени, проливший свет на многие стороны жизни кафедры. На современном этапе продолжена традиция изучения отдельных частных вопросов. Внимание исследователей привлекали вопросы о времени образования кафедры, доходах, судебной юрисдикции. Пристальное внимание

²⁵ Фомина Т.Ю. Церковно-политические аспекты истории Смоленской епископии XII–XIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66). Ч. 2. С. 176–180.

²⁶ История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / Гл. ред. Ф.А. Гайда. М., 2019; Карпов А.Ю. Русская Церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М., 2016.

²⁷ Православная энциклопедия. М., 2000–2024. Т. 1–71.

²⁸ Бояринов В.В., Каиль М.В., Кузьмин А.В., иером. Рафаил (Ивочкин), еп. Серафим (Амельченков), Устинова И.А., Флоря Б.Н., Печников М.В. и др. Смоленская и Дорогобужская епархия // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 64. С. 411–452.

уделялось личностям создателей кафедры – первого смоленского епископа Мануила и князя Ростислава Мстиславича, – канонизации смоленских святых, памятникам книжности. Исследовательский интерес был смещен в сторону начального этапа становления епархии и той информации, которая содержится в комплексе ранних грамот кафедры. Отсутствие в историографии комплексного подхода, особенно применительно к изучению социокультурных процессов, не позволяло в полной мере раскрыть влияние на них деятелей Смоленской епархии. Поэтому данная работа – попытка восполнить этот пробел, изучив и аналитически осмыслив предшествующий историографический материал с опорой на весь комплекс сохранившихся источников.

Источниковая база исследования состоит из широкого круга источников различного происхождения, объединенных в четыре группы – акты, летописи, литературные памятники, вещественные источники.

Первая группа – акты. Процесс возникновения Смоленской кафедры отражен в целом ряде грамот, датируемых XII – началом XIII в. Эти документы позволяют выявить особенности становления и начальных этапов развития кафедры, отличающие ее от других русских епархий. Например, можно узнать о географических границах, доходах, земельной собственности и церковной юрисдикции. В данном исследовании использована публикация грамот Смоленской епископии по списку из собрания СПбИИ РАН, подготовленная Я.Н. Щаповым²⁹.

Литовская метрика – комплекс актового материала канцелярии Великого княжества Литовского, проливающий свет на отдельные сюжеты функционирования кафедры, особенно земельные пожалования со стороны правителей Литвы. В силу своего общегосударственного характера Литовская метрика слабо отражает региональную специфику отдельных наместничеств, в частности смоленского, однако за неимением чисто смоленского актового

²⁹ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 140–146.

материала отдельные отразившиеся там смоленские известия представляют большую ценность³⁰.

Вторая группа – летописи. Общерусские летописные своды лапидарно отражают историю Смоленской епископии, в основном останавливаясь на датах поставления или преставления отдельных архиереев.

Больше всего событий смоленской истории нашло отражение в Ипатьевской летописи³¹. Так, из нее можно извлечь детали биографии первого смоленского епископа Мануила. Здесь же обстоятельно описаны перипетии церковно-политической борьбы в 40-е гг. XII в., связанные с еще одним представителем Смоленской земли – митрополитом Климентом Смолятичем³².

Существовала ли ранняя смоленская летопись – вопрос, на который историки отвечали по-разному. Отсутствие достоверных больших фрагментов ранней смоленской летописи может привести к рассуждениям об отсутствии ее как таковой. Вместе с тем тот огромный политический, экономический и культурный потенциал, которым обладала Смоленская земля на пике своего могущества, трудно представить без собственного летописания, которое являлось важнейшим инструментом, каким стремились обладать правители всех значимых земель, а также показателем сильной и независимой позиции этих территориальных образований.

В литовский период в Смоленске, вероятно, при владычном дворе появилось полноценное летописание³³, которое представлено так называемыми белорусско-литовскими (западнорусскими) летописями. Это памятники XV–XVI вв., известные в трех основных редакциях.

Особого внимания заслуживает «Летопись Авраамки» – сборник,

³⁰ Lietuvos Metrika. Kn. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3 / Par. L. Anužytė, A. Baljulius. Vilnius. 1995.

³¹ *Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 86.

³² ПСРЛ. СПб., 1843. Т. II. С. 28.

³³ По мнению ряда исследователей, активные действия по налаживанию процесса летописания в Смоленске предпринимал владыка Герасим. См. подробнее: *Улащик Н.Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985.

найденный в Полоцке А.В. Рачинским в 60-х гг. XIX в.³⁴. Ранее она публиковалась частями в XVI, XVII и XXXV томах ПСРЛ, в 2018 г. вышло ее отдельное издание, осуществленное по всем правилам современной археографии³⁵. В исторической литературе ее создание долгое время ошибочно связывали со Смоленском. Смоленское происхождение «выдавала» приписка к своду. В настоящее время доказано, что летопись отражает новгородский летописный свод 1470-х гг. и литовские сведения. По замечанию Б.М. Клосса, Авраамка был переписчиком, причем лишь последних листов летописи³⁶.

Третья группа – литературные памятники. «Похвала» смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу является своеобразным дополнением к комплексу грамот Смоленской епископии и при сопоставлении с ними позволяет по-иному посмотреть на 1150 г. в контексте освящения Успенского собора в Смоленске. Произведение датируется XII в. и читается в Нифонтовском сборнике, созданном в 30–40-е гг. XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре при игуменстве Нифонта Кормилицына³⁷. В данном исследовании использована публикация по Нифонтовскому сборнику XVI в.³⁸.

«Житие Авраамия Смоленского», составленное в 20–30-е гг. XIII в., – яркий образец агиографической литературы Смоленской земли. В нем отразились как глубина и богатство духовной жизни Смоленска рубежа XII–XIII вв., так и высочайшее мастерство смоленских книжников. В данной работе на его основании были реконструированы отдельные сюжеты, связанные с деятельностью епископов Игнатия и Лазаря, а также сложная и противоречивая судьба самого Авраамия. В данном исследовании

³⁴ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. XVI.

³⁵ ПСРЛ. СПб., 2018. Т. XLIV.

³⁶ См. введение к переизданию: ПСРЛ. М., 2000. Т. XVI.

³⁷ Соколова Л.В. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 374.

³⁸ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. С. 47–59.

использована публикация жития по списку ГИМ (Собрание Уварова, № 350)³⁹.

«Слово о небесных силах» Авраамия Смоленского – загадочный и до сих пор малоизученный памятник. Неизвестна история создания произведения. Оно раскрывает направления мысли преподобного и те эсхатологические сюжеты, которые были известны в Смоленске в XII–XIII вв. В данной работе использована публикация из сборника К.Ф. Калайдовича⁴⁰.

«Слово о Меркурии Смоленском» – памятник, посвященный осмыслению монголо-татарского нашествия. До настоящего времени сохранилось около 80 списков. Они чаще встречаются в составе Миней Четых. Самые ранние списки датируются 30–50 гг. XVI в.⁴¹. Историческое ядро «Слова», вероятно, следует относить к эпохе Батыева нашествия, и, по крайней мере, устная легенда, отразившая смоленские реалии, могла сложиться под непосредственным влиянием происходивших событий⁴². В данной работе использована публикация «Слова» по рукописи ГИМ (Синодальное собрание, № 908)⁴³.

Четвертая группа – вещественные источники. Говоря о культурном развитии Смоленской земли и влиянии кафедры на эти процессы, нельзя не привлечь данные археологии⁴⁴, архитектуры⁴⁵, монументальной живописи⁴⁶, эпиграфики⁴⁷. В силу специфики привлекаемого материала в работе отсылки на эти источники опирались на сведения и наблюдения, отраженные в исследованиях.

Таким образом, благодаря привлекаемым источникам удастся

³⁹ Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5. С. 30–65.

⁴⁰ Памятники российской словесности XII в., изданные К.Ф. Калайдовичем. М., 1821. С. 92–108.

⁴¹ Бахтина О.Н. Указ. соч. С. 249.

⁴² Буслаев Ф.И. Указ. соч. С. 155.

⁴³ Памятники литературы Древней Руси. XIII век / Общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1981. С. 204–209.

⁴⁴ Кренке Н.А., Ершов И.Н., Раева В.А., Войцик А.А., Лавриков М.В. Керамика VIII–XI вв. из древнейшего слоя на Соборной горе Смоленска // Смоленская керамика VIII–XIX вв. Новые материалы и старые коллекции. Смоленск, 2020. С. 30–49.

⁴⁵ Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Указ. соч.

⁴⁶ Воронин Н.Н. Указ. соч.

⁴⁷ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 179–187.

воссоздать историю становления и развития епархии одной из сильнейших земель Руси. Их разноплановость и разножанровость позволяет раскрыть разные стороны жизни кафедры: от ее духовного значения и участия в политической борьбе до вклада в развитие культуры Смоленска XII – начала XVI в.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная работа – это комплексное исследование взаимоотношений смоленского епископата с местной властью и киевскими (позднее – московскими) митрополитами на протяжении длительного периода времени, с 30-х гг. XII в. до начала XVI в., что позволяет вписать региональную специфику в контекст общерусских процессов истории развития церковно-государственных отношений. В исследовании выявлена и проанализирована связь почитания смоленской святыни (Смоленской Одигитрии) и святых с теми актуальными задачами, которые возникали перед церковными и светскими властями. Кроме того, следует отметить, что в результате исследования был дополнен перечень архиереев, возглавлявших кафедру в 1136–1514 гг.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования систематизируют накопленный предшествующий историографический материал по отдельным сюжетам функционирования Смоленской епархии, подкрепляя и дополняя выводы ученых комплексной аналитической реконструкцией развития Смоленской кафедры по данным источников. Это позволяет существенно скорректировать устоявшиеся в науке представления.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при составлении учебных курсов по истории русского средневековья, истории Церкви, религиоведению, теологии, культурологии. Работа продолжает историографическую традицию последних лет, когда региональная специфика позволяет более полно охарактеризовать общероссийские процессы и выявить новые, до сих пор не замеченные закономерности.

Достоверность проведенного исследования определяется широтой и

разнообразием источниковой базы, включающей в себя летописные и актовые материалы, памятники книжности и вещественные источники, в которых нашло отражение развитие Смоленской архиерейской кафедры в XII – начале XVI вв.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы представлены на 3 международных и всероссийской конференциях, а также в 4 статьях объемом 3,2 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура работы построена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Она состоит из введения, пяти глав, посвященных различным проблемам истории Смоленской кафедры, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения (списки архиереев, святых и монастырей Смоленской земли 30-х гг. XII в. – начала XVI в.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На смоленском материале отчетливо видно, как была важна для развития данной русской земли в средневековье уверенная и последовательная позиция владыки. От его решений зависела судьба не только Смоленской епархии, но порой и Киевской митрополии. Поэтому комплексное изучение биографий смоленских епископов проливает свет на церковно-государственные отношения указанного периода.

2. Период литовского владычества – крайне непростое, изобилующее различными вызовами, но вместе с тем динамичное время в истории развития Смоленской кафедры как в социально-политическом, экономическом, так и в религиозном отношении. Изначально епископ был в заведомо уязвимом

положении как православный иерарх в преимущественно католической элите Литовского государства, так и как ставленник единого киевского митрополита, который окормлял литовскую (западную) и московскую (восточную) части Руси. Владыка входил в областной совет («раду»), а значит, имел административный ресурс в самой земле, к его голосу не могли не прислушиваться. Однако если его мнение шло вразрез с общей линией, проводимой литовским князем и его наместником в Смоленске, епископ мог быть подвергнут гонениям, отъему владений или даже смерти. В то же время, находя баланс, епископ стремился помогать вверенной ему пастве и проводить самостоятельные решения, которые находили поддержку у литовских властей. Во второй половине «литовского» периода (1454–1514 гг.), следуя политической конъюнктуре, владыки стали занимать пролитовскую позицию. Духовная независимость от Москвы была краеугольным камнем политики литовских князей. Епископы, будучи пастырями единой Церкви, не могли помыслить свое существование в отрыве от исторически сложившейся общности епархий Руси, центром которой стала Москва. Однако в условиях выживания на территории другого государства владыки были вынуждены искать компромиссные решения в рамках конкретных социально-политических реалий.

3. Функционирование любой епархии требует наличия определенного объема административных прав владык и экономической базы для их осуществления. На примере Смоленской епархии можно проследить, какие источники финансирования были у кафедры в момент ее основания в 1136 г. и как они менялись с течением времени, в чем были общие закономерности, а в чем уникальность положения Смоленской кафедры среди других русских епархий. В начале своего существования кафедра получала основную часть финансирования от княжеских пожертвований. Однако со временем она стала самостоятельным и влиятельным участником социально-экономических процессов, что отразилось и на возможностях осуществления административных и канонических прав.

4. Смоленщина входит в число русских земель, история которых богата святыми, подвизавшимися в необычайно сложное, изменчивое и противоречивое время. Смоленские святые и святыня (Смоленская Одигитрия) – важнейшие сакральные объекты на символической карте историко-культурного развития средневековой Руси рассматриваемой эпохи. Усилия по развитию местного, а затем и общерусского почитания смоленских святых – важнейшая составляющая деятельности кафедры. Среди ее результатов выделяются как дидактические функции удержания верующих от греховного падения в трудные времена и возвращения добродетелей, так и обеспечение социокультурной идентичности, что выразилось в обосновании необходимости борьбы с нашествием с Востока, верности православию при взаимодействии с «латинянами», в формировании мечты о мощи единого государства, в отстаивании единства Церкви перед лицом светских властей.

5. Епархия занимала важное место в социокультурных процессах, происходивших в Смоленской земле. К мнению епископа прислушивались при строительстве церквей, заказе произведений живописи или памятников книжности. Заказ был распространен не только в архитектуре и живописи, он нашел свое отражение и в памятниках письменности. В зависимости от периода и личности конкретного епископа кафедра либо самостоятельно задавала определенный вектор культурного развития, либо активно интегрировалась в него. Ключевой особенностью смоленских памятников культуры является то, что их создатели деятельно использовали достижения западного мира (здесь отразился феномен фронта⁴⁸), однако использовали их для развития православной традиции. Это нашло свое отражение в архитектуре, но особенно ярко – в литературе. Смоленские книжники создали

⁴⁸ «Фронтир представляет собой взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик, территория встречи и контактов различных культур и цивилизаций». См.: *Левяш И.Я.* Открытое общество: от границы к фронтиру // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 69–80; *Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Быхтин О.В., Пастюк О.В.* Интеракция культурно-цивилизационных идентичностей населения приграничных регионов России и Украины // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 9–23.

образы, разительно отличавшиеся и по характеру, и по настроению от идей, характерных для остальных русских земель.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы научная значимость и актуальность исследования, определены его объект, предмет, хронологические и географические рамки, сформулированы его цель и задачи, обозначена его методологическая основа, рассмотрены степень изученности темы и источниковая база работы, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлена информация об апробации его результатов и структуре, приведены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Смоленская епархия в 1136–1404 гг.» – посвящена первому этапу функционирования кафедры, ее становлению и развитию в долитовский период.

В **первом параграфе** – «Смоленская земля до учреждения собственной кафедры» – внимание уделено предпосылкам появления отдельной кафедры в Смоленске, вопросам христианизации населения до 1136 г. Делается вывод о постепенном укоренении христианской веры, которое шло параллельно с политическим и экономическим развитием Смоленской земли.

Во **втором параграфе** – «Князь Ростислав Мстиславич и епископ Мануил: основатели Смоленской епархии» – повествуется о двух фигурах, без воли которых появление данной епархии было бы невозможно. В политических вопросах поддержка епископа для князя была крайне важна. Каноническая подчиненность другому княжеству неминуемо ставила смоленского князя в зависимое положение. Фигура епископа Мануила поистине титаническая. Показывается, что его греческое происхождение, темперамент и умение тонко чувствовать изменчивые придворные

настроения предопредели и судьбу возглавляемой им кафедры. Благодаря его масштабной созидательной деятельности Смоленская епархия заняла прочное место в русской церковной организации.

В третьем параграфе – «Смоленская кафедра при преемниках епископа Мануила в 1160-е гг. – начале XIV в.» – отмечено, что в указанный период в источниках отсутствуют детали биографий отдельных владык, что не позволяет представить более многогранную картину функционирования епархии. Вместе с тем выделяются служение преподобного Авраамия, показывающего образ монашеской кротости, и подвиги мученика Меркурия, фиксация которых сопровождается особым осмыслением в контексте монголо-татарского нашествия.

В четвертом параграфе – «Деятельность смоленских владык в начале XIV в. – 1404 г.» – отражена история кафедры накануне поглощения Смоленской земли Литовским княжеством. Делается вывод о роли личности конкретного владыки в данный период. Так, епископ Лазарь не побоялся выступить в поддержку Авраамия. Он же, считая несправедливой политику властей, демонстративно покинул кафедру. Владыка Даниил занимал прямо противоположную позицию литовской ориентации смоленских князей. Подчеркивается, что смоленские архиереи были яркими обличителями «неправды». Однако, в отличие от новгородских коллег, об их деятельности известно крайне мало.

Вторая глава – «Смоленская епархия в период литовского владычества (1404–1514 гг.)» посвящена литовскому периоду функционирования кафедры.

В первом параграфе – «Смоленская кафедра в 1411–1454 гг.: от епископа Севастиана до епископа Симеона» – отражен первый период функционирования кафедры под властью Литвы. Отмечается, что рассматриваемое время стало для кафедры сложным во многих отношениях, так как смоленский епископ оказался вынужденным выстраивать отношения с преимущественно католической литовской элитой, а также являлся

проводником воли единого киевского митрополита, который поначалу окормлял как литовскую (западную), так и московскую (восточную) части своей митрополии.

Во **втором параграфе** – «Смоленская кафедра в 1454–1480 гг. при епископе Мисаиле» – речь идет о деятельности одного из самых ярких владык литовского периода, стараниями которого в 1456 г. в Смоленск вернулась главная его святыня – Смоленская Богородица.

В **третьем параграфе** – «Смоленская кафедра в 1480–1514 гг. при преемниках епископа Мисаила» – обращается внимание на то, что во второй половине «литовского» периода владыки, следуя политической конъюнктуре, стали занимать пролитовскую позицию, что значило обращение в унию. При этом Смоленск получил уникальный статус, когда смоленский епископ одновременно являлся и киевским митрополитом.

В **третьей главе** – «Смоленская епархия как административный и экономический центр» – рассказывается о роли смоленских владык в решении управленческих вопросов по руководству кафедрой, а также в обеспечении ее хозяйственного развития.

В **первом параграфе** – «Канонические границы и иерархия “чести”» – говорится о канонической территории епархии, являвшейся прежде всего административной территорией самой земли, поэтому все перипетии княжеской власти в деле присоединения или потери тех или иных населенных пунктов отражались и на окормляемой пастве епископа. Указывается, что в ситуациях с иерархией «чести» и положением кафедры в различных перечнях скорее всего работал принцип влияния самого архиерея на положение дел в киевской митрополии. Чем более значительным оно было, тем выше стояла кафедра в отличие от домонгольского периода, где влияние кафедры зависело от продолжительности ее существования.

Во **втором параграфе** – «Источники содержания» – в динамике показана менявшаяся структура доходов Смоленской епархии. Если в момент возникновения кафедры она в основном существовала за счет

княжеских даров, то впоследствии превратилась в самостоятельный субъект социально-экономических отношений в земле.

В третьем параграфе – «Судебные полномочия» – рассмотрена смоленская грамота, где запечатлены характерные для епископского суда дела в сфере семейных отношений, проанализированы судьбы непосредственно зависимых от Церкви категорий населения и церковных людей. Подчеркивается значимость существования так называемого смешанного суда. Обращается внимание на то, что четкая регламентация отношений к прощенникам⁴⁹ выделяла Смоленскую кафедру среди других.

Четвертая глава – «Смоленская епархия как центр религиозной жизни» – посвящена истории почитания смоленской святыни и смоленских святых на протяжении исследуемого периода. Данная традиция сформировала своеобразное семантическое поле, нашедшее отражение в источниках.

В первом параграфе – «История почитания иконы Смоленской Богородицы» – исследуется почитание главной святыни Смоленска – Смоленской Одигитрии в XII – начале XVI в., которое, несомненно, имело место, хотя затруднительно определить, когда оно зародилось, как развивалось и в каких формах выражалось. Вместе с тем заметно, как в деле почитания этой иконы просматриваются не только религиозные, но и политические мотивы.

Во втором параграфе – «Святые Смоленской земли» – исследуется процесс складывания почитания ряда смоленских святых в рассматриваемое время. Оно имело место и, возможно, передавалось лишь в устной традиции. Отдельные сюжеты, которые получается реконструировать по источникам, свидетельствуют о динамизме религиозной жизни, что, несомненно, связано с деятельностью кафедры. Среди таких сюжетов сакрализация места гибели Глеба на Смядыни под Смоленском, суд над Авраамием, подвиг Меркурия. Делается предположение, что кафедра играла важнейшую роль как в

⁴⁹ Прощенники – категория зависимого населения в средневековой Руси. Они зависели в судебном отношении от епископа и были обязаны уплачивать ему повинности.

становлении почитания святых, так и дальнейшем его развитии.

В пятой главе – «Смоленская епархия как центр культуры» – доказываемся, что социокультурное развитие Смоленской земли на всех исторических этапах отличалось необычайным динамизмом и яркостью во многом благодаря эффективной деятельности епископской кафедры.

В первом параграфе – «Зодчество» – показывается, что смоленская архитектурная школа представляла собой удачное сочетание традиции и новации, причем новатором выступала епископская кафедра. Наряду с княжеской в Смоленской земле с 1180-х гг. действовала владычная артель, обеспечивавшая потребности церковной жизни епархии.

Во втором параграфе – «Живопись» – показано, что в Смоленске развивалась своя живописная школа. Вследствие достаточно интенсивного строительства здесь сложилась оседлая артель живописцев, которые в своем творчестве отражали как идеи популярных священнослужителей, так и общественно-политическую повестку.

В третьем параграфе – «Письменная культура» – изучаются смоленская письменная культура и особенности местной литературной традиции.

В заключении подводятся итоги исследования. Смоленская кафедра в 1136–1514 гг. прошла большой путь в своем развитии. Епархия, выделившаяся в 1136 г. из состава Переяславской кафедры, была поначалу незначительной по территории и влиянию. Но уже первый епископ Мануил показал, сколь велика роль правящего архиерея в деле становления кафедры и развитии земли в целом. Уже в начальный период существования епархии смоленские архиереи достигли существенной влиятельности, которая позволяла им вмешиваться в общецерковные дела на уровне киевской митрополии.

В период литовского господства функционирование епархии и поддержание в ней церковной жизни напрямую зависели от личности правящего архиерея. Смоленских владык в этот период допустимо сравнить

с константинопольскими патриархами в Османской империи: они в качестве руководителей православного «миллета» являлись как духовными, так и политическими лидерами, отвечая перед литовским князем за православное население Смоленской земли.

Деятельность епархии в экономической жизни Смоленской земли отличалась многофункциональностью. Являясь хранителем эталонной меры весов, кафедра активно участвовала во внешней торговле. Маркером благосостояния кафедры накануне монгольского нашествия стали наличие отдельной владычной артели и количество возводимых храмов, превосходившее их численность в других землях.

Кафедра, помимо выполнения своей непосредственной функции – духовного окормления паствы, – играла и важную социокультурную роль, выражавшуюся в укреплении идентичности местного населения. При ее участии сложилось особое отношение к монголо-татарскому нашествию, поддерживалась мысль о необходимости сохранения православия в латинской государственной среде, а также идея о создании единого государства.

Расцвет культуры в Смоленской земле состоялся во многом благодаря усилиям местных владык, прилагавших усилия для духовного, идейного и материального обустройства своей епархии. В зависимости от исторического периода и личности конкретного епископа кафедра либо самостоятельно задавала определенное направление культурного развития, либо активно инкорпорировалась в него.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RCSI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки:

1. *Бояринов В.В.* Климент Смолятич: взаимоотношения со смоленской епископией // Человеческий капитал. 2022. № 9 (165). С. 11–16 (0,5 п.л.).
Импакт-фактор РИНЦ – 0,403.
2. *Бояринов В.В.* Мануил Грек и становление епископской кафедры в Смоленске // Человеческий капитал. 2023. № 8 (176). С. 22–30 (0,8 п.л.).
Импакт-фактор РИНЦ – 0,403.
3. *Бояринов В.В.* Роль епископии в социокультурном развитии Смоленской земли в XII–XIV вв.: к постановке проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 116. С. 11–24 (1 п.л.). RSCI,
Импакт-фактор РИНЦ – 0,314.
4. *Бояринов В.В.* Смоленская епископия XII–XIV вв.: источники содержания кафедры // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 1 (135) (0,9 п.л.). Импакт-фактор SJR – 0,193.